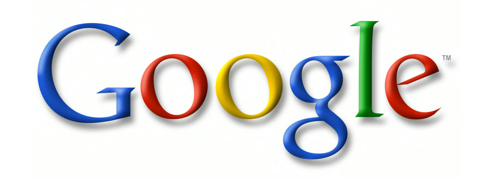
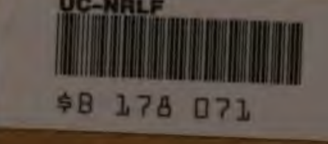



UC-NRLF
$B 178 071



·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·
SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

Книгоиздательство «ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ».

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ.

Передѣлано изъ брошюры „Наши Задачи".

Цѣна 8 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
При Книжномъ складѣ „Библіотечное Дѣло",
СПБ., Невскій пр., 42.

Книгоиздательство «ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ».

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ.

Передѣлано изъ брошюры „Наши Задачи".



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Типографія Н. П. Собко.

Вмѣсто предисловія.

Важный историческій моментъ переживаетъ Россія.

Революціонное движеніе охватило всю страну; отдѣльныя вспышки народнаго негодованія, отдѣльные протесты все чаще и чаще уступаютъ мѣсто организованнымъ возстаніямъ и близокъ часъ, когда эти возстанія сольются въ одинъ могучій потокъ; близокъ часъ всеобщаго народнаго возстанія, передъ которымъ окажутся безсильными всѣ темныя силы отживающаго строя и которое обезпечитъ торжество народнымъ требованіямъ.

Во имя этихъ требованій уже давно идетъ борьба; борьба упорная, стоившая безчисленныхъ жертвъ.

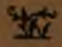
Русская революція имѣетъ свою исторію—краткую, но глубоко поучительную.

Тѣ знамена, за которыми идетъ теперь возставшій народъ, достались отъ прошлаго.

Онѣ переданы ему поколѣніями борцовъ за народное дѣло, за народные идеалы.

Предлагаемый краткій очеркъ и имѣетъ цѣлью познакомить читателя въ основныхъ чертахъ съ теоретической и практической дѣятельностью нашихъ предшественниковъ, намѣтить вѣхи развитія русской соціально-революціонной мысли.

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ.



I.

Не заглядывая далеко въ глубь исторіи, мы начнемъ свое изложеніе съ эпохи 70-хъ годовъ, съ той знаменитой эпохи «хожденія въ народъ», когда горсть революціонно-соціалистической интеллигенціи смѣло взяла въ свои слабыя руки знамя народнаго освобожденія, знамя «Земли и Воли» и съ энтузіазмомъ двинулась въ темную еще тогда, неразбуженную крестьянскую и рабочую массу.

Изъ записки тогдашняго министра юстиціи гр. Палена, основанной на фактахъ дознанія, произведеннаго по поводу т. н. процесса 193-хъ, мы видимъ, что революціонное движеніе среди интеллигенціи разлилось широко по Россіи и соціалистическая пропаганда была констатирована дознаніемъ въ 37-ми губерніяхъ.

Какія-же цѣли преслѣдовало это движеніе, въ чемъ заключалась его теоретическая и практическая программа? Болѣе или менѣе точное указаніе на это мы находимъ въ статьѣ «Наша программа», помѣщенной въ журналѣ «Впередъ», издававшемся П. Л. Лавровымъ. «Для насъ, въ настоящую минуту,—говорится тамъ,—существуютъ двѣ общечеловѣческія цѣли, двѣ борьбы, въ которыхъ долженъ участвовать всякій мыслящій человѣкъ, становясь на сторону прогресса, а не реакціи... Это, въ 1-хъ, борьба реальнаго міросозерцанія противъ міросозерцанія богословскаго, ясно сознанныхъ человѣческихъ потребностей противъ всѣхъ идоловъ богословскихъ и метафизическихъ, теоретическихъ и нравственныхъ; короче говоря, борьба науки противъ религіи. Во 2-хъ, борьба рабочаго противъ классовъ, его эксплуатирующихъ, борьба свободной ассоціаціи противъ обязательной государственности». Первенствующее значеніе принадлежитъ второй формѣ борьбы. «Соціальный вопросъ,—читаемъ дальше,—есть для насъ вопросъ первостепенный. Мы видимъ въ немъ самую важную задачу настоящаго, единственную возможность лучшаго будущаго. Въ союзѣ большинства рабочихъ въ свободную ассоціацію, въ организаціи этого союза для совокупнаго и могучаго дѣйствія, въ торжествѣ этой организаціи и въ установленіи новаго общественнаго строя на развалинахъ промышленныхъ легальныхъ государствъ и сословій настоящаго, мы видимъ единственное средство осуществить это будущее».

Объявляя себя сторонниками соціализма, примыкая къ его положеніямъ, которыя были высказаны на тогдашнихъ международныхъ конгрессахъ, русскіе соціалисты находили однако, что

способы исполненія соціалистической программы различны для Россіи и Западной Европы: | «Для русскаго принципіальная почва, на которой можетъ развиваться будущность большинства русскаго населенія въ томъ смыслѣ, который указанъ общими задачами нашего времени,—есть крестьянство съ общиннымъ землевладѣніемъ; развить нашу общину въ смыслѣ общинной обработки земли и общиннаго пользованія ея продуктами, сдѣлать изъ мірской сходки основной политическій элементъ русскаго общественнаго строя, поглотить въ общинной собственности частную, дать крестьянину то образованіе и то пониманіе его общественныхъ потребностей, безъ котораго онъ никогда не сумѣетъ воспользоваться своими легальными правами, какъ бы они широки не были, и никакъ не выйдетъ изъ подъ экплуатаціи меньшинства, даже въ случаѣ самаго удачнаго переворота,—вотъ спеціально русскія цѣли, которымъ долженъ содѣйствовать всякій русскій, желающій прогресса отечеству».

Такимъ образомъ, въ примѣненіи къ Россіи, общая формула теоретическаго соціализма должна была облечься въ спеціальную формулу аграрнаго соціализма. Въ основѣ такого міровоззрѣнія лежала глубокая увѣренность въ присущій народу общинный духъ, общинныя формы производства, могущія, съ помощію внесеннаго интеллигенціей сознанія и умственнаго развитія въ среду крестьянства, постепенно вылиться въ высшія формы соціалистическаго строя. Базисомъ экономическаго переустройства Россіи должна была послужить аграрная революція. Роль интеллигенціи въ этомъ процессѣ заключалась въ служеніи народу своимъ интеллектуальнымъ развитіемъ, въ разъясненіи народу настоящихъ задачъ, путемъ освѣщенія ихъ съ точки зрѣнія соціализма, въ пробужденіи въ немъ активности для защиты своихъ интересовъ. На сколько широко распространена была глубокая увѣренность въ общинную солидарность крестьянства и вышеуказанную программу аграрнаго соціализма, показываетъ между прочимъ отношеніе къ этому вопросу Западно-Европейскихъ соціалистовъ во главѣ съ К. Марксомъ и Фр. Энгельсомъ. Въ предисловіи къ русскому изданію «Манифеста Коммунистической Партіи» 1882 г., К. Марксъ и Фр. Энгельсъ говорятъ слѣдующее: «рядомъ съ быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной поземельной собственностью, мы находимъ въ Россіи большую половину земли въ общинномъ владѣніи крестьянъ. Спрашивается теперь: можетъ-ли русская община, эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытнаго коллективнаго владѣнія землей—

непосредственно перейти въ высшую коммунистическую форму землевладѣнія? Или, напротивъ, она должна пройти сначала тотъ же процессъ разложенія, который опредѣлило собою историческое развитіе Запада? Единственный возможный въ настоящее время отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ:

Если русская революція послужитъ сигналомъ рабочей революціи на Западѣ, такъ что обѣ онѣ пополнятъ другъ друга, то современное русское землевладѣніе можетъ явиться исходнымъ пунктомъ коммунистическаго развитія».

Въ нашу задачу сейчасъ не входитъ критическая оцѣнка народнической програмы 70-хъ годовъ, но не можемъ не отмѣтить, что въ положеніяхъ ея заключалась не одна только утопія и игнорированіе русской дѣйствительности, какъ это не рѣдко утверждается современными критиками «народничества», и этимъ послѣднимъ необходимо считаться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ К. Маркса, неумолимаго противника всякой утопіи... Обратимся къ дальнѣйшему уясненію програмы соціалистовъ-народниковъ.

Какими-же средствами расчитывали они осуществить свои цѣли? Вѣруя въ общинный духъ народа, его, такъ сказать, соціалистичность, видя облегающую его цѣлую систему угнетенія со стороны высшихъ классовъ, соціалисты должны были отвести своей иниціативѣ скромное мѣсто истолкователей еще плохо сознанныхъ народомъ задачъ и готовиться къ скорому, общему возстанію крестьянской массы, чтобы идти впереди ея. Непосредственная политическая борьба съ самодержавіемъ признавалась излишней и даже вредной, ибо самъ народъ, разбуженный пропагандой, въ моментъ своего возстанія, одновременно съ экономическимъ переворотомъ сотретъ это самодержавіе. На первое мѣсто,—говорится въ цитированной уже статьѣ: «Наша программа»,—мы ставимъ положеніе, что перестройка русскаго общества должна быть совершена не только съ цѣлью народнаго блага, не только для народа, но и посредствомъ народа. Современный русскій дѣятель долженъ, по нашему мнѣнію, оставить устарѣлое мнѣніе, что народу могутъ быть навязаны революціонныя идеи, выработанныя небольшою группой болѣе развитого меньшинства, что соціалисты-революціонеры, свергнувъ удачнымъ порывомъ центральное правительство, могутъ стать на его мѣсто и ввести законодательнымъ путемъ новый строй, облагодѣтельствовавъ имъ неподготовленную массу».

«Вопросъ политическій,—говорится тамъ-же—для насъ подчиненъ вопросу соціальному и въ особенности экономическому... Государства,

такъ, какъ они существуютъ, враждебны рабочему движенію и всѣ они должны окончательно разложиться. Но это далекое будущее, это общественный идеалъ, который слѣдуетъ имѣть постоянно въ виду».

«Всѣ политическія партіи, съ ихъ конституціонными идеалами болѣе или менѣе либеральнаго свойства, всякая попытка замѣнить централизованную и буржуазную имперію централизованной и буржуазной республикой—все это намъ враждебно въ своемъ основномъ строѣ и индифферентно для насъ въ своемъ проявленіи».

Однако, къ этому положенію сейчасъ же была сдѣлана существенная оговорка слѣдующаго свойства: «Эти факты историческія жизни буржуазнаго общества (т. е. смѣна политическихъ формъ) могутъ быть хороши или дурны, смотря по тому, обѣщаютъ ли онѣ организаціи рабочихъ и принципамъ соціальной борьбы болѣе или менѣе широкое вліяніе. Такъ какъ свобода мысли и слова, свобода ассоціаціи, участіе низшихъ классовъ въ управленіи, расширеніе обученія, безусловно помогаютъ этимъ принципамъ, то мы будемъ поддерживать ихъ всюду, кто бы ни былъ ихъ сторонникомъ; и мы посовѣтуемъ нашимъ единомышленникамъ поддерживать эти элементы политическихъ программъ и пользоваться ими, не вступая въ союзъ съ либеральными партіями, которыя вносятъ ихъ въ свои программы. Мы съ ними можемъ сходиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ, но наши цѣли безусловно различны».

Таковы были взгляды соціалистовъ-народниковъ на свои ближайшія задачи. Отстраняя отъ себя задачу непосредственной политической борьбы, считая борьбу за конституціонныя формы исторической задачей буржуазіи, соціалисты 70-хъ годовъ отклонили отъ себя названіе политическихъ революціонеровъ, возлагая всѣ свои надежды на народное возстаніе, которое осуществитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и политическое переустройство Россіи. «Если бы мы стремились,—говорила на судѣ С. И. Бардина, обвиняемая по процессу 50-ти,—произвести политическій, государственный переворотъ, то мы не такъ стали бы дѣйствовать: мы не пошли бы въ народъ, который еще нужно подготовлять да развивать, а стали бы искать и сплачивать недовольные элементы между образованными классами. Это было бы цѣлесообразнѣе, но дѣло-то именно въ томъ, что мы къ такому государственному перевороту вовсе не стремимся». Еще энергичнѣе высказано это въ рѣчи обвиняемаго по процессу 193-хъ И. И. Мышкина: «Я полагаю, что ближайшая наша задача заключается не въ томъ, чтобы вызвать, создать революцію, а въ томъ,

чтобы только гарантировать успѣшный исходъ ея, потому что не нужно быть пророкомъ, чтобы при нынѣшнемъ, отчаянно бѣдственномъ положеніи народа предвидѣть, какъ неизбѣжный результатъ этого положенія—всеобщее народное возстаніе.

«Въ виду неизбѣжности этого возстанія, нужно только позаботиться, чтобы оно было возможно болѣе продуктивно для народа, и, главное, предостеречь его отъ всѣхъ фокусовъ, которыми западно-европейская буржуазія обманывала тамошнюю народную массу и одна извлекла для себя выгоды изъ народной крови, пролитой на баррикадахъ. Ради этой цѣли наша практическая дѣятельность должна состоять въ сплоченіи, въ объединеніи революціонныхъ силъ, революціонныхъ стремленій, въ сліяніи двухъ главныхъ революціонныхъ потоковъ: одного, недавно возникшаго и проявившаго уже порядочную силу,—въ средѣ интеллигенціи, и другого, болѣе широкаго, болѣе глубокаго, никогда не изсякавшаго потока народно-революціоннаго. Въ этомъ объединеніи революціонныхъ элементовъ путемъ окончательнаго сформированія соціально-революціонной партіи и заключалась вся задача движенія 1874—75 годовъ. Задача эта, если не вполнѣ, то въ значительной степени выполнена, и знамя соціальной революціи водружено во всѣхъ концахъ русской земли».

Итакъ, программа большинства соціалистовъ 70-хъ годовъ была программой пропагандистовъ, двумя основными чертами которой являлись: 1) безусловная увѣренность въ возможность проникновенія большинства народа идеаломъ соціализма, и 2) отрицаніе необходимости непосредственной политической борьбы съ самодержавіемъ.

Отмѣтимъ еще одно обстоятельство. Въ понятіе «народъ» революціонеры 70-хъ годовъ вводили не только одну крестьянскую массу, но и фабричную (городскую и сельскую), отнюдь не противополагая ихъ другъ другу, а скорѣе совершенно отождествляя ихъ политическіе интересы.

Не чуждо было революціонерамъ также пониманіе разницы въ удобствѣ пропаганды среди промышленныхъ рабочихъ и крестьянства, въ виду различія ихъ культурной обстановки и проистекающей отсюда большей воспріимчивости къ пропагандируемымъ идеямъ. Уже при самомъ началѣ народническаго движенія, мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ пропаганды среди городскихъ рабочихъ: въ школахъ, на фабрикахъ и пр. Съ этой цѣлью устраивались чтенія, сходки, кассы, артели, мастерскія и т. п. Въ слѣдующіе годы, при массовомъ движеніи въ деревню, рядомъ съ организаціей поселеній и широкой пропагандой по разнымъ мѣстностямъ Россіи, не оставлялась

пропаганда и въ городахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ масса мелкихъ процессовъ, и въ особенности дознаніе по большимъ процессамъ 50-ти и 193-хъ. Часть изъ распропагандированныхъ рабочихъ снабжалась книгами, деньгами и отправлялась въ деревню для дальнѣйшей пропаганды среди крестьянъ.

Но программа мирной, соціалистической пропаганды не была всеобщей для революціонной интеллигенціи 70-хъ годовъ; уже на зарѣ революціоннаго движенія въ области программныхъ вопросовъ появился расколъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и временными сокращеніями или усиленіями дожившій до нашихъ дней. Рядомъ съ мирными пропагандистами, выразителемъ взглядовъ которыхъ былъ «Впередъ», существовали направленія т. н. бунтарей, якобинцевъ и др., отрицавшихъ этотъ мирный характеръ ближайшихъ задачъ и требовавшихъ политической борьбы. Органомъ пропаганды якобинства служила газ. «Набатъ», основанная Ткачевымъ. «Программа этого направленія формулировалась слѣдующимъ образомъ: Ближайшая цѣль революціи должна заключаться въ захватѣ политической власти, въ созданіи революціоннаго государства. Но захватъ власти, являясь необходимымъ условіемъ революціи,—не есть еще революція. Это только ея прелюдія. Революція осуществляется революціоннымъ государствомъ, которое, съ одной стороны, борется и уничтожаетъ консервативные и реакціонные элементы общества, упраздняетъ всѣ тѣ учрежденія, которыя препятствуютъ установленію равенства и братства; съ другой—вводитъ въ жизнь учрежденія, благопріятствующія ихъ развитію. Чтобы дать жизненную силу всѣмъ реформамъ, оно должно окружить себя органами народнаго представительства, Народной Думой, и волею ихъ санкціонировать свою реформаторскую дѣятельность. Въ то же время оно должно постоянно стремиться къ расширенію народнаго развитія, къ поднятію уровня его нравственныхъ идеаловъ. И тутъ ему открывается широкое поприще для пропаганды, той пропаганды, о которой мечтаютъ наши буржуазные псевдо-революціонеры»

«Мы утверждаемъ,—говорится дальше,—что пропаганда только тогда и будетъ дѣйствительна и цѣлесообразна, только тогда принесетъ ожидаемые отъ нея результаты, когда политическая власть будетъ находиться въ рукахъ революціонной партіи. Слѣдовательно, не она должна предшествовать насильственному перевороту, а наоборотъ, насильственный переворотъ долженъ ей предшествовать. Упрочивъ свою власть, опираясь на Народную Думу и широко пользуясь пропагандой, революціонное государство осуществитъ со-

ціальную революцію рядомъ реформъ въ области экономическихъ, политическихъ и юридическихъ отношеній общества». Въ основѣ этихъ реформъ должно было лечь постепенное преобразованіе въ общественную собственность всѣхъ орудій производства въ области земледѣлія и промышленности».

Выставивъ на первый планъ политическій переворотъ путемъ предварительнаго захвата власти, представители «якобинства» такъ опредѣляли возможность осуществленія подобной задачи: «Осуществить ее всего легче и удобнѣе посредствомъ государственнаго заговора. Государственный заговоръ является, такимъ образомъ, если не единственнымъ, то, во всякомъ случаѣ, главнымъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ къ насильственному перевороту. Но всякій, признающій необходимость государственнаго заговора, тѣмъ самымъ долженъ признать необходимость дисциплинированной организаціи революціонныхъ силъ. Только при такой организаціи можетъ быть достигнута съ успѣхомъ съ наименьшею затратою силъ наша задача. Только такая организація можетъ оградить личную безопасность революціонеровъ-борцовъ, только она можетъ дать намъ возможность отомстить нашимъ палачамъ за нашихъ мучениковъ-героевъ, за нашихъ братьевъ и товарищей. Только съ ея помощью въ состояніи мы будемъ удержаться на томъ пути непосредственно революціонной дѣятельности, на который выступила теперь лучшая и наиболѣе энергическая часть нашей молодежи.

«Организація, какъ средство дезорганизаціи и уничтоженія существующей правительственной власти, какъ ближайшая, насущнѣйшая цѣль,—такова должна быть въ настоящее время единственная программа дѣятельности всѣхъ революціонеровъ, безъ различія фракцій».

Такова программа якобинства. Она являлась первымъ отголоскомъ неоправдавшейся надежды революціонеровъ достигнуть своихъ пропагандистскихъ цѣлей, не встрѣчаясь на своемъ пути съ врагомъ—самодержавіемъ. Встрѣча эта произошла, и революціонная мысль, испытавшая на себѣ цѣлую систему полицейскихъ преслѣдованій и жестокихъ расправъ, начала работать въ направленіи отрицанія мирной соціалистической пропаганды. Но политическимъ задачамъ и нѣкоторымъ выработаннымъ «якобинствомъ» принципамъ практической дѣятельности суждено было вполнѣ осуществиться гораздо позднѣе, и программа соціалистической «мирной» пропаганды продолжала всетаки занимать первенствующее положеніе въ эту эпоху.

Послѣ отдѣльныхъ кружковыхъ попытокъ пропаганды въ народѣ, попытокъ многочисленныхъ и не соединенныхъ однимъ общимъ планомъ и центромъ, послѣ цѣлаго ряда преслѣдованій соціалистовъ со стороны правительства, завершившихся процессами 50-ти и 193-хъ, на мѣсто этого недисциплинированнаго, массового движенія въ 1877 году появляется партійная организація народниковъ: «Земля и Воля», охватившая большинство тогдашнихъ революціонныхъ силъ. Въ основныхъ теоретическихъ положеніяхъ народники «Земли и Воли» мало отличались отъ своихъ предшественниковъ, но значительная розница произошла въ партійныхъ задачахъ тактики и во взглядахъ на политическія задачи.

«Революція—дѣло рабочихъ массъ, — говорится въ програмной статьѣ «Земли и Воли». Подготовляетъ ихъ исторія. Революціонеры ничего поправить не въ силахъ. Они могутъ быть только орудіями исторіи, выразителями народныхъ стремленій. Роль ихъ заключается только въ томъ, чтобы, организуя народъ во имя его стремленій и требованій и поднимая его на борьбу съ цѣлью ихъ осуществленія, содѣйствовать ускоренію того революціоннаго процесса, который по непреложнымъ законамъ исторіи совершается въ данный періодъ. Внѣ этой роли öнини—что; въ предѣлахъ ея они—одинъ изъ могущественныхъ факторовъ исторіи. Поэтому, основаніемъ всякой истинно-революціонной программы должны быть народные идеалы, какъ ихъ создала исторія въ данное время и въ данной мѣстности».

«Во всѣ времена, гдѣ бы и въ какихъ бы размѣрахъ ни поднимался русскій народъ, онъ требовалъ «земли и воли». Земли, какъ общаго достоянія тѣхъ, кто на ней работаетъ, и воли, какъ общаго права всѣхъ людей самимъ распоряжаться своими дѣлами. Отнятіе земель у помѣщиковъ и бояръ; изгнаніе, а иногда поголовное истребленіе всего начальства, всѣхъ представителей государства, и учрежденіе «казачьихъ круговъ», т. е. автономныхъ вольныхъ общинъ съ выборными, отвѣтственными и всегда смѣняемыми исполнителями народной воли—такова была неизмѣнная «программа» народныхъ революціонеровъ соціалистовъ: Пугачева, Разина и ихъ сподвижниковъ. Такова же, безъ сомнѣнія, остается она и теперь для громаднаго большинства русскаго народа. Поэтому ее принимаемъ и мы, революціонеры—народники».

Развивая далѣе свой идеалъ народничества, программа говоритъ: «мы выдвигаемъ на первый планъ вопросъ аграрный. Вопросъ же фабричный мы оставляемъ въ тѣни, и не потому, чтобы мы

не считали экспропріацію фабрикъ необходимой, а потому, что исторія, поставившая на первый планъ въ Зап. Европѣ вопросъ фабричный, у насъ его не выдвинула вовсе, замѣнивъ его вопросомъ аграрнымъ. А между тѣмъ революціонное движеніе, поднявшееся во имя земли, на другой же день роковымъ образомъ само придетъ къ сознанію о необходимости экспропріаціи фабрикъ и полнаго уничтоженія всякаго капиталистическаго производства, потому что, сохранивъ его, оно само вырыло бы себѣ могилу. Точно также и городское соціалистическое движеніе, если бы оно началось независимо отъ деревень, неминуемо наткнулось бы съ первыхъ же шаговъ на вопросъ о соціализмѣ аграрномъ. Мы не станемъ предрѣшать въ нашей программѣ вопросовъ, касающихся формъ будущаго соціалистическаго строя. Все это вопросы будущаго. Предоставимъ же будущее будущему. Настоящему предстоитъ достаточно громадная задача: осуществленіе народной революціи, которая одна въ состояніи развить будущій соціалистическій строй изъ тѣхъ элементарныхъ основъ соціализма, которыя уже созданы въ умахъ народа».

Ближайшія задачи «Земли и Воли», и ихъ предшественниковъ сводились, такимъ образомъ, къ широкой пропагандѣ въ народѣ соціалистической программы, но были весьма существенныя отличія. Прежде всего пропаганда велась отнынѣ уже такой организаціей, во главѣ которой стоялъ центръ (администрація), вѣдавшій дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ группъ. Затѣмъ, пропаганда должна была охватить кромѣ крестьянства и другіе слои населенія. Такъ, для пропаганды среди интеллигенціи, или вѣрнѣе среди молодежи, была создана спеціальная «интеллигентская группа»; для пропаганды, агитаціи и организаціи среди рабочихъ—«рабочая группа». Но дѣятельность среди крестьянства однако занимала первенствующее мѣсто, и спеціально вѣдавшая это группа «деревенщина» была самой многочисленной. Наиболѣе отличительнымъ отъ прежней народнической тактики нововведеніемъ было созданіе при организаціи «Земли и Воли» особой такъ называемой «дезорганизаторской группы».

«Характеръ дѣятельности этой группы,—говоритъ историкъ землевольчества, *) тѣ широкія полномочія, которыя она получила отъ общества, сразу поставили ее въ исключительное положеніе. Дезорганизаторская дѣятельность въ широкомъ смыслѣ этого слова

*) См. объ этомъ въ статьѣ Серебрякова «Земля и Воля» (Матеріалъ для исторіи революціонныхъ движеній).

имѣла цѣлью рядомъ разнообразныхъ дѣйствій и положеній ослабить правительственный механизмъ, внося въ него элементы вражды и разложенія. Членамъ этой группы вмѣнялось между прочимъ въ обязанность завязывать сношенія съ разнообразными лицами правительственныхъ сферъ съ тѣмъ, чтобы при помощи этихъ послѣднихъ открывалась возможность къ занятію важныхъ, для революціонныхъ цѣлей, должностей. Въ спеціальномъ смыслѣ дезорганизаторская дѣятельность преслѣдовала слѣдующія цѣли:

1) Освобожденіе изъ подъ ареста товарищей.

2) Защита отъ правительственнаго произвола.

Въ виду того, что правительственныя лица, особенно въ тюрьмахъ, позволяли себѣ возмутительные поступки съ заключенными, чтобы вынудить отъ нихъ нужныя показанія, общество «Земля и Воля», не задаваясь пока цѣлью непосредственной борьбы съ правительствомъ, сочло тѣмъ не менѣе нужнымъ создать группу для спеціальныхъ случаевъ такой борьбы, когда этого, напримѣръ требовала честь всей революціонной партіи.

Третьей задачей дезорганизаторской группы была самозащита, т. е. обязанность въ случаѣ несомнѣнно доказанной измѣны того или другого лица, уничтожить его. Такимъ образомъ, появленіе дезорганизаторской группы было первымъ, какъ увидимъ ниже, роковымъ для народнической пропагандистской дѣятельности, шагомъ, вызваннымъ окружающими политическими условіями. Признавъ необходимость дезорганизаторскихъ фактовъ, положивъ начало политическому террору, революціонное движеніе тѣмъ самымъ вступило въ совершенно новую фазу своего развитія, хотя это вступленіе и совершалось на первыхъ порахъ осторожно. Скоро, подъ вліяніемъ правительственныхъ гоненій, общество «Земля и Воля» стало удѣлять значительную часть своихъ силъ на политическій терроръ. Въ 1878 году, въ отвѣтъ на репрессаліи, былъ убитъ шефъ жандармовъ Мезенцевъ, въ 1879 году убитъ Крапоткинъ; въ это же время состоялось неудавшееся покушеніе на Дрентельна. Учащаются случаи вооруженной самозащиты, убійства шпіоновъ, и въ печатныхъ органахъ «Земли и Воли» проповѣдь мирной пропаганды начинаетъ смѣняться призывомъ къ террору, въ особенности послѣ жестокой судебной расправы съ однимъ изъ участниковъ общества—Бобоховымъ (въ 1879 г.) Вступивъ на путь политическаго террора, хотя еще какъ оружіе мести и самозащиты, тратя на это весьма серьезное дѣло, значительное количество своихъ силъ, общество «Земля и Воля» должно было фактически отказаться

отъ широкихъ плановъ пропаганды въ народѣ, и въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что революціонное движеніе начинаетъ все болѣе сосредоточиваться въ крупныхъ центрахъ. Но сверхъ этого, причины такого перемѣщенія революціонныхъ силъ лежатъ глубже — въ начавшемся скептическомъ и даже отрицательномъ отношеніи революціонеровъ къ своей прежней тактикѣ пропагандистовъ и къ ближайшимъ задачамъ. Правительственная система опеки народа отъ посторонняго вліянія, полная неподготовленность крестьянства къ быстрому усвоенію соціалистическаго міросозерцанія, гоненія на революціонеровъ на мѣстѣ ихъ дѣйствія, гоненія жестокія, стиравшія иногда сразу результаты ихъ успѣшной долгой дѣятельности и, какъ отвѣтъ на это положеніе вещей, начавшаяся террористическая борьба,—все это должно было расшатать довѣріе къ принципамъ землевольческой программы. Оставаясь народниками-соціалистами по основнымъ своимъ взглядамъ, революціонеры уже не могли не видѣть неизбѣжности столкновенія съ политической властью, неизбѣжности устраненія своего главнаго препятствія— самодержавія, словомъ, должны были внести въ свою программу требованія непосредственной политической борьбы, борьбы не случайной, какъ факты мести или самозащиты, а въ видѣ организованнаго нападенія на правительственную власть.

Но признать это—значило проститься съ господствовавшими до сихъ поръ воззрѣніями на ненужность политической борьбы, на возможность и неизбѣжность политическаго переворота, совершаемаго самимъ народомъ въ моментъ его общаго возстанія и т. п. Жизнь однако толкала къ этой перемѣнѣ во взглядахъ, фактическая борьба уже началась и неумолимо влекла революціонеровъ къ конечнымъ выводамъ,—къ сознанію законности и цѣлесообразности совершившагося, т. е. къ признанію неизбѣжности и желательности непосредственной, организованной политической борьбы, къ введенію ея въ свою теоретическую программу и сознательной подготовкѣ силъ для подобной борьбы. Но разъ такое признаніе совершилось въ умахъ большинства членовъ организаціи, то послѣдняя, конечно, должна была исчезнуть, и она исчезла, уступивъ мѣсто другому, вызванному жизнью, могучему революціонному движенію, нашедшему себѣ выраженіе въ появленіи партіи «Народной Воли».

II.

Въ 1879 году послѣ общереволюціоннаго съѣзда, общество «Земля и Воля» окончило свое существованіе, распавшись на двѣ партіи: «Черный Передѣлъ» и «Народная Воля».

Партія «Черный Передѣлъ» составилась изъ меньшинства бывшихъ землевольцевъ, сохранивъ свою прежнюю программу. Дѣятельность этой партіи была кратковременна, и программа ея очень скоро подверглась радикальному измѣненію. О ней мы скажемъ впослѣдствіи, а теперь обратимся къ дѣятельности «Народной Воли».

Въ виду огромнаго историческаго значенія, какое пріобрѣла эта Партія въ нашемъ революціонномъ движеніи, въ виду того, что ни одна изъ русскихъ революціонныхъ программъ не возбуждала столько разнорѣчивыхъ оцѣнокъ и всевозможныхъ ложныхъ мнѣній, и не рѣдко, въ особенности среди нашего поколѣнія, прямо поразительныхъ по своей неосновательности характеристикъ теоретическихъ и практическихъ взглядовъ этой Партіи, въ виду всего этого намъ приходится возможно подробнѣе познакомиться съ послѣдней, пользуясь тѣмъ литературнымъ матеріаломъ, который имѣется у насъ на лицо. Основнымъ литературнымъ источникомъ для знакомства съ теоретической и практической сторонами программы «Народной Воли» нужно считать опубликованную въ 1879 году программу «Исполнительнаго Комитета»—центральнаго органа Партіи.

Вотъ что мы находимъ здѣсь: «по своимъ основнымъ убѣжденіямъ мы соціалисты и народники. Мы убѣждены, что только на соціалистическихъ началахъ человѣчество можетъ воплотить въ своей жизни свободу, равенство, братство, обезпечить общее матеріальное благосостояніе и полное всестороннее развитіе личности, а стало быть—прогрессъ. Мы убѣждены, что только народная воля можетъ санкціонировать общественныя формы, что развитіе народа прочно только тогда, когда каждая идея, имѣющая воплотиться въ жизнь, проходитъ черезъ сознаніе и волю народа. Народное благо и народная воля—два наши священнѣйшіе и неразрывно связанные принципа».

Характеризуя далѣе русскую дѣйствительность, программа указываетъ на полное экономическое и политическое рабство народа и на облегающіе его слои эксплуататоровъ, создаваемыхъ и защищаемыхъ государствомъ, «этой крупнѣйшей въ странѣ капиталистической силой», на держащійся исключительно голымъ наси-

лёмъ государственно-буржуазный наростъ и на полное несоотвѣтствіе экономическихъ и политическихъ принциповъ и формъ съ народными желаніями и идеалами. Эти послѣдніе характеризуются программой слѣдующимъ образомъ:

«Въ самомъ народѣ мы видимъ еще живыми, хотя всячески подавляемые, его старые традиціонные принципы:

Право народа на землю.

Общинное и мѣстное самоуправленіе.

Зачатки федеративнаго устройства.

Свободу совѣсти и слова.

Эти принципы получили бы широкое развитіе и дали бы совершенно новое направленіе, въ народномъ духѣ, всей нашей исторіи, если бы только народъ получилъ возможность жить и устраиваться такъ, какъ хочетъ, сообразно со своими собственными наклонностями».

Въ виду такихъ условій, цѣлью Партіи является: «снять съ народа подавляющій его гнетъ современнаго государства, произвести политическій переворотъ съ цѣлью передачи власти народу». «Мы полагаемъ,—говорится далѣе,—что народная воля была бы достаточно хорошо высказана и проведена Учредительнымъ Собраніемъ, избраннымъ свободно, всеобщей подачей голосовъ, при инструкціяхъ отъ избирателей. Это, конечно, далеко не идеальная форма проявленія народной воли, но единственно въ настоящее время возможная на практикѣ, и мы считаемъ нужнымъ поэтому остановиться на ней. Подчиняясь вполнѣ народной волѣ, тѣмъ не менѣе мы, какъ Партія, сочтемъ долгомъ явиться передъ народомъ съ своей программой. Ее мы будемъ пропагандировать до переворота, ее мы будемъ пропагандировать во время избирательной агитаціи, ее мы будемъ защищать въ Учредительномъ Собраніи. Эта программа слѣдующая:

1) Постоянное народное представительство, составленное, какъ выше сказано, и имѣющее полную власть во всѣхъ общегосударственныхъ вопросахъ.

2) Широкое областное самоуправленіе, обезпеченное выборностью всѣхъ должностей, самостоятельностью міра и экономической независимостью народа.

3) Самостоятельность міра, какъ экономической и административной единицы.

4) Принадлежность земли народу.

5) Система мѣръ, имѣющихъ передать въ руки рабочихъ всѣ заводы и фабрики.

6) Полная свобода совѣсти, слова, печати, сходокъ, ассоціацій и избирательной агитаціи.

7) Всеобщее избирательное право безъ всякихъ сословныхъ и имущественныхъ ограниченій.

8) Замѣна постоянной арміи территоріальной.

«Для осуществленія поставленныхъ цѣлей дѣятельность Партіи должна была заключаться въ слѣдующемъ:

1) Дѣятельность пропагандистская и агитаторская.

2) Разрушительная и террористическая.

3) Организація тайныхъ обществъ и сплоченіе ихъ вокругъ одного центра.

4) Пріобрѣтеніе вліятельнаго положенія и связей въ администраціи, войскѣ, обществѣ и народѣ.

5) Организація и совершеніе переворота.

6) Избирательная агитація при созваніи Учредительнаго Собранія.

Практическія задачи программы «Народной Воли» далѣе подробно были изложены въ особой записке подъ названіемъ: «Подготовительная работа Партіи». Этой запиской мы и воспользуемся.

Дѣятельность партіи велась централистически организованнымъ путемъ. Во главѣ стоялъ «Исполнительный Комитетъ», которому были подчинены мѣстныя (т. е. провинціальныя) и спеціальныя организаціи. На обязанности мѣстныхъ организацій лежала вся пропагандистская и агитаціонная дѣятельность Партіи въ различныхъ слояхъ населенія. Спеціальныя организаціи создавались для какой-либо опредѣленной цѣли: для пропаганды въ извѣстныхъ слояхъ населенія, для какихъ либо производствъ, добыванія средствъ и т. п.; изъ нихъ же впослѣдствіи образовались т. н. «Боевыя Группы» террористическаго характера.

Съ цѣлью подготовленія благопріятныхъ условій для политическаго переворота и привлеченія на свою сторону возможно большаго количества союзниковъ, мѣстныя организаціи «Народной Воли» должны были заручиться:

1) Положеніемъ въ администраціи и войскѣ.

2) Вліяніемъ на крестьянство.

3) По возможности сходиться съ мѣстными либералами и конституціоналистами.

4) Запасаться матеріальными средствами.

5) Основательно знакомиться съ своей областью.

Вотъ какъ представлялась эта дѣятельность составителямъ программы:

...«Пріобрѣтеніе положенія среди администраціи и войска особенно важны для первыхъ моментовъ движенія. Даже самое неполное достиженіе успѣха въ этомъ отношеніи можетъ въ значительной степени помочь дѣлу. Когда при извѣстіи о возстаніи мѣстныя власти вздумаютъ помочь правительству, немного нужно, чтобы смутить ихъ. Когда губернаторъ видитъ колебанія среди хотя нѣсколькихъ своихъ подчиненныхъ, когда слышитъ отъ нихъ указанія на опасность связывать свою судьбу съ падающимъ правительствомъ; когда другіе члены Партіи производятъ демонстраціи среди общества, народа; когда среди офицерства и особенно начальниковъ отдѣльныхъ частей оказывается два-три случая неповиновенія,—этого уже достаточно для того, чтобы губернія осталась въ нейтралитетѣ сегодня и, стало быть, завтра перешла въ руки революціонеровъ. Въ отношеніи крестьянства слѣдуетъ занимать мѣста, гдѣ возможно близкое соприкосновеніе съ массами, заслуживать ихъ уваженіе своимъ поведеніемъ, помогать имъ, защищать ихъ интересы, опираясь на содѣйствіе чиновныхъ и вліятельныхъ членовъ Партіи. Не веди массовой пропаганды, должно, однако, сходиться съ лучшими изъ крестьянъ, обращая ихъ по возможности въ сознательныхъ сторонниковъ Партіи, знакомя ихъ съ ея цѣлями. Въ отношеніи къ либераламъ слѣдуетъ, не скрывая своего радикализма (т. е. соціалистическаго революціоннаго міросозерцанія), указывать на то, что, при современной постановкѣ партійныхъ задачъ, интересы наши и ихъ заставляютъ совмѣстно дѣйствовать противъ правительства. Изученіе губерніи должно быть самое основательное; личности начальствующихъ вліятельныхъ въ обществѣ, войскѣ, земствѣ или городскихъ учрежденіяхъ, людей, ихъ взаимныя отношенія, пререканія и проч. должны быть точно извѣстны; необходимо наблюдать за настроеніемъ народныхъ массъ, знать ихъ ожиданія, надежды, неудовольствія и старательно намѣчать народныхъ вожаковъ, сходясь возможно тѣснѣе.

Короче, вся внутренняя жизнь данной области, всѣ ея наличныя силы, имѣющія политическое значеніе, должны быть тщательно изучены».

Спеціальная группа, какъ сказано выше, наравнѣ съ другими задачами вѣдала также дѣло пропаганды среди рабочихъ, интеллигенціи, войска. Программа такъ опредѣляетъ роль городскихъ рабочихъ въ революціонномъ движеніи:

«Городское рабочее населеніе, имѣющее особенно важное значеніе для революціи, какъ по своему положенію, такъ и относительно

большей развитости, должно обратить на себя серьезное вниманіе Партіи. Успѣхъ перваго нападенія всецѣло зависитъ отъ поведенія рабочихъ и войска. Если Партія заранѣе заручится такими связями въ рабочей средѣ, чтобы въ моментъ возстанія имѣла возможность закрыть фабрики и заводы, взволновать массы и двинуть ихъ на улицу,—это уже наполовину обезпечитъ успѣхъ дѣла. Съ другой стороны, городскіе рабочіе, въ силу своего положенія, явятся представителями чисто народныхъ интересовъ и отъ ихъ болѣе или менѣе активнаго отношенія къ возстанію, къ мѣрамъ временнаго правительства значительно зависитъ весь характеръ движенія и степень полезности революціи для народа. Поэтому въ рабочей средѣ должна усиленно вестись:

1) Пропаганда соціалистическихъ идей (чѣмъ шире, тѣмъ лучше).

2) Пропаганда политическаго переворота и созданія демократическаго правительства, какъ перваго шага къ осуществленію народныхъ требованій.—Рядомъ съ пропагандой должна итти организація рабочихъ массъ, имѣющая цѣлью склонить ихъ, развить въ нихъ сознаніе единства и солидарности интересовъ. Организація рабочихъ можетъ быть ведена на всякой почвѣ, начиная съ устройства артелей, товариществъ, кружковъ саморазвитія, стачекъ, и кончая чисто революціонными сообществами.

Члены Партіи должны составлять изъ развитыхъ людей кружки послѣдняго рода и разсѣивать членовъ этихъ кружковъ по всѣмъ фабрикамъ и заводамъ для образованія группъ перваго рода съ тѣмъ, чтобы:

1) Повышать постоянно уровень рабочихъ массъ.

2) Намѣчать и присоединять къ себѣ новыхъ личностей изъ ихъ среды.

3) Чтобы при переворотѣ имѣть возможность взволновать самую обширную массу рабочихъ.

Взглядъ на роль рабочихъ въ революціи былъ подробно развитъ въ особой программѣ рабочихъ группъ «Народной Воли». Пропаганда велась среди рабочихъ особой организаціей, во главѣ которой стоялъ «Центральный Рабочій Союзъ».

Чтобы болѣе точно охарактеризовать дѣятельность Партіи «Народная Воля» среди рабочихъ и крестьянства, выяснить ея взгляды и надежды на эти два слоя и, наконецъ, раскрыть всю неосновательность упрековъ, дѣлаемыхъ иногда по адресу программы «Народной Воли» за ея, якобы, игнорированіе рабочей массы вообще и сосредоточеніе дѣятельности только среди интеллигенціи, мы

позволяемъ себѣ привести по этому поводу мнѣніе самихъ народовольцевъ, помѣщенное въ № 10 газеты «Народная Воля» 1884 г.— «Нашъ тактическій принципъ,—говорится тамъ,—который прилагается одинаково ко всѣмъ сферамъ нашей дѣятельности, между прочимъ и къ народѣ,—это наиболѣе экономная и цѣлесообразная затрата силъ съ цѣлью произведенія переворота, передающаго власть въ руки народа. Во избѣжаніе недоразумѣнія напомнимъ, что наша Партія никогда не ждала этого переворота исключительно отъ заговора. Переворотъ можетъ быть результатомъ самостоятельной революціи. Партія, во всякомъ случаѣ, должна принять участіе въ революціи, чтобы помочь ей закончиться указаннымъ переворотомъ.

Мы ведемъ въ народѣ лишь такую дѣятельность, которая дѣйствительно способствуетъ перевороту, т. е. окупаетъ затрачиваемыя нами силы и увеличиваетъ въ наибольшей степени способность Партіи выполнить свои задачи. Съ этой точки зрѣнія мы отрицаемъ не «дѣятельность» въ народѣ, а именно «бездѣятельность», «сидѣніе въ народѣ», болтовню о народѣ, такую якобы дѣятельность, которая въ самомъ дѣлѣ составляла чисто «политическую фразу». Въ такую политическую фразу неизбѣжно превращается все, что по самымъ условіямъ жизни или по количеству нашихъ силъ—не выполнимо. Не отрицая фразу, мы сами настаивали на необходимости дѣлать въ народѣ то, что представляетъ дѣйствительную, реальную задачу. На такую работу «Народная Воля» энергически звала революціонеровъ съ самого начала. Уже программа «Исполнительнаго Комитета», выработавшаяся подъ грохотъ динамитныхъ взрывовъ, напоминаетъ намъ о необходимости обратить самое серьезное вниманіе на народъ».

«Партія,—говоритъ программа,—должна пріобрѣсти себѣ сознательныхъ работниковъ въ наиболѣе выдающейся части крестьянства, должна подготовить себѣ активное содѣйствіе массъ въ наиболѣе важныхъ пунктахъ и среди наиболѣе воспріимчиваго населенія» (§ 4).

На необходимость пропаганды среди народа и рабочихъ указываетъ, затѣмъ, вся литература и публицистика народовольчества. Что касается самой дѣятельности, то, разумѣется, всегда и вездѣ, не трудно обращаться къ другимъ съ упреками: почему не сдѣлали того или другого, почему не сдѣлали больше и т. д. Напомнимъ строгимъ критикамъ, что успѣхъ дѣятельности зависитъ не отъ однихъ стараній и даже не отъ одной умѣлости, а въ гораздо большей степени отъ объективныхъ условій. Нельзя сдѣлать больше того, что возможно при данныхъ условіяхъ, и «Народная Воля»

сдѣлала въ народѣ во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ кто другой. Намъ часто говорили: вы бы сдѣлали больше, если бы направили въ народъ больше силъ... Конечно, это правда, но, къ несчастію мы не могли этого дѣлать, не покидая всѣхъ другихъ отраслей дѣятельности; если бы ихъ покинули, мы не въ состояніи были бы производить воздѣйствіе и на самый же народъ. Революціонная Партія должна бороться противъ существующаго строя гораздо болѣе широко, наглядно и энергично, чѣмъ это возможно, находясь исключительно въ народѣ. Народъ для того, чтобы понимать насъ, долженъ видѣть въ насъ силу борющуюся и уже это одно не позволяетъ намъ уйти цѣликомъ въ современную массу. Сверхъ того, судьбы всей русской революціи существенно зависятъ отъ того, насколько быстро мы успѣемъ разрушить самый центръ гнетущаго народъ строя—самодержавное правительство. Поэтому, уничтожать или ослаблять ту армію, которая непосредственно берется противъ правительства—есть преступленіе и измѣна народному дѣлу, т. к. это значило бы лишать себя возможности оказывать на массу дѣйствительно широкое воздѣйствіе. Такъ смотрѣли на дѣло наши предшественники, но за тѣми ограниченіями, которыя были неизбѣжны, они направляли въ народъ всѣ силы. Цитируемъ характеристику сдѣланную П. Л. Лавровымъ въ его «Взгляды на прошедшее и будущее русскаго соціализма». «Усиленная пропаганда среди рабочихъ, выставленная какъ одна изъ задачъ подготовительной работы Партіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выходила даже за предѣлы городскихъ группъ рабочихъ. Въ большей части мѣстныхъ группъ дѣятельность среди рабочихъ поглощала большую часть силъ. Первая рабочая организація народовольческой партіи образовалась въ Петербургѣ и около нея группировались многія сотни рабочихъ. Съ 1880 г. сталъ появляться ея органъ «Рабочая Газета». Двѣ мѣстныя группы нашли возможность вести энергическую агитацію на почвѣ аграрнаго вопроса и среди крестьянскаго населенія.

«Напомнимъ еще что у такихъ людей, какъ Желябовъ, Перовская, Халтуринъ, Тригони, Михайловъ и др., личная дѣятельность среди рабочихъ поглощала значительную часть силъ даже въ самый разгаръ террористической борьбы».

«Наши задачи сводятся теперь лишь къ подготовкѣ возможности такой организаціи, какая необходима будетъ въ эпоху революціи, т. е. организаціи, охватывающей одновременно и насъ и значительныя массы народа. Въ настоящее время для подготовки такой возможности, мы можемъ создать извѣстную связь между собой и

народомъ, связь въ нѣкоторой, незначительной, степени организаціонную и уже въ гораздо большей степени нравственную. Это все, чего можно достигнуть, пока держится существующій строй. Но за-то мы обязаны достигнуть всего, что только въ этомъ случаѣ возможно.

Мы считаемъ прямо вредными несбыточныя мечты о широкой народной организаціи. Не широкая организація нужна, а прочная, рѣшительная, революціонная. Сверхъ того, она вообще нужнѣе всего тамъ, гдѣ долженъ быть нанесенъ правительству главный ударъ. По всѣмъ этимъ причинамъ мы должны прежде всего создать нѣкоторые небольшіе, но испытанные революціонные кадры среди городскихъ рабочихъ, съ тѣмъ чтобы эти группы заранѣе обезпечили себя обширными связями съ остальной массой городскихъ рабочихъ и, разумѣется, съ крестьянствомъ, поскольку это возможно.

Что касается крестьянства, то, кромѣ такихъ посредственныхъ связей, мы должны по необходимости удовольствоваться выработкой въ немъ лишь отдѣльныхъ личностей, сознательно и систематически способствующихъ планамъ Партіи». Приведенныхъ выписокъ, надѣемся, достаточно для подтвержденія нашихъ словъ о полной несостоятельности мнѣнія, что народовольчество не задавалось серіозными задачами среди городскихъ рабочихъ и пользовалось этой средой для привлеченія лишь отдѣльныхъ лицъ къ террористической борьбѣ. Ниже мы вернемся еще къ этому вопросу, а теперь перейдемъ къ выясненію программы дѣятельности «Народной Воли» среди другихъ слоевъ населенія. На роль интеллигенціи и молодежи въ революціонномъ движеніи Партія «Народной Воли» смотрѣла слѣдующимъ образомъ: «Интеллигенція и молодежь въ частности составляютъ такія сферы, гдѣ каждое честное направленіе должно только давать о себѣ знать, чтобы имѣть сторонниковъ. Большихъ комментаріевъ къ способамъ дѣйствія въ этой средѣ не требуется. Относительно молодежи важно поддерживать въ ея рядахъ революціонныя тенденціи, воспитывая молодое поколѣніе въ революціонномъ духѣ и давая дѣятельность, доступную для его силъ и въ то-же время полезную для дѣла революціи. Такъ учащаяся молодежь можетъ поддерживать въ своей средѣ духъ солидарности, стойкость въ борьбѣ и гражданское мужество, добиваясь расширенія студенческихъ правъ, можетъ вести пропаганду среди рабочихъ, помогать распространенію революціонныхъ изданій и т. п.». Впослѣдствіи, въ особой «инструкціи», были составлены болѣе

подробныя указанія тѣхъ услугъ революціонному дѣлу, которыя можетъ оказывать учащаяся молодежь. Услуги ея были громадны во всѣхъ сферахъ Партіи «Народная Воля» и въ дѣлѣ пропаганды и непосредственной борьбы съ правительствомъ. Въ организаціонномъ отношеніи Партія дѣйствовала на молодежь посредствомъ студенческой «подгруппы», бывшей при каждой мѣстной группѣ. Въ Петербургѣ съ 1880 года организована была особая «Студенческая Центральная Группа». Отношеніе Партіи «Народная Воля» къ либеральной интеллигенціи уже указано выше. Огромное значеніе Партія придавала привлеченію на свою сторону части войска, видя въ немъ сильное орудіе при переворотѣ. Отказываясь въ виду трудности отъ непосредственной массовой пропаганды среди солдатъ, Партія дѣйствовала на офицерство, какъ передаточный пунктъ и какъ на силу, способную, пользуясь дисциплиной и властью, удержать подчиненныя имъ войска отъ противодѣйствія революціи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ члены Партіи, особенно рабочіе, вели самостоятельную пропаганду среди солдатъ. Своей пропагандой въ войскахъ «Народная Воля» успѣла достигнуть значительныхъ успѣховъ, и около «Исполнительнаго Комитета» въ 1880—82 г. сгруппировалось нѣсколько военно-революціонныхъ организацій. Въ это же время появилась общая «программа военно-революціонной организаціи», подробно выясняющая планъ организаціи среди военныхъ и способы пропаганды. Наконецъ, кромѣ дѣятельности среди различныхъ слоевъ населенія Россіи, Партія «Народная Воля» считала необходимымъ въ своей подготовительной работѣ знакомить со своей программой Зап. Европу, съ цѣлью заручиться симпатіями ея общественнаго мнѣнія. Такова, въ главныхъ чертахъ, широкая программа «Народной Воли». Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того, какъ осуществлялась въ жизни эта программа, будетъ не лишнимъ познакомиться съ тѣмъ планомъ будущаго переворота, какъ онъ представлялся въ эпоху составленія программы. «Уничтоженіе нынѣ существующей правительственной системы, — говоритъ программа,—можетъ произойти, конечно, весьма различными путями. Можетъ быть, напримѣръ, одряхлѣвшее правительство, не дожидаясь возстанія, рѣшится пойти на самыя широкія уступки народу. Это была бы, такъ сказать, естественная смерть стараго порядка. Можетъ быть также, правительство, не сдаваясь вполнѣ, дастъ, однако, настолько свободную конституцію, что для Партіи будетъ выгоднѣе отсрочить возстаніе съ тѣмъ, чтобы, пользуясь свободой дѣйствія, возможно лучше организоваться и укрѣпиться. Но всѣ

подобныя соображенія нисколько не отрицаютъ необходимости теперь готовиться къ возстанію, ибо:

1) Всякія уступки, мелкія или крупныя, мыслимы со стороны правительства только тогда, когда оно будетъ къ тому вынуждено.

2) Никакихъ существенныхъ уступокъ со стороны правительства можетъ очень легко и не быть и, гораздо вѣроятнѣе,—не будетъ; Партія же обязана исполнить свои задачи и въ этомъ случаѣ. Поэтому Партія должна подготовляться именно къ возстанію; если же оно, паче чаянія, окажется лишнимъ, то тѣмъ лучше: собранныя силы пойдутъ на мирную работу.

Что касается самаго возстанія, то для него, по всей вѣроятности, можно будетъ выбрать благопріятный моментъ, когда сами обстоятельства значительно облегчатъ задачу заговорщиковъ. Такія благопріятныя обстоятельства создаются народнымъ бунтомъ, неудачной войной, государственнымъ банкротствомъ, разными усложненіями европейской политики и т. п. Каждымъ изъ такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ Партія должна своевременно воспользоваться, но, при своей подготовительной работѣ, она не должна возлагать на нихъ всѣхъ своихъ надеждъ. Партія должна имѣть силы создать сама себѣ благопріятный моментъ дѣйствія, начать дѣло и довести его до конца. Искусно выполненная система террористическихъ предпріятій, одновременно уничтожающихъ 10—15 человѣкъ столповъ современнаго правительства, приведетъ его въ панику, лишитъ единства дѣйствія и въ то же время возбудитъ народныя массы, т. е. создастся удобный моментъ для нападенія.

Пользуясь этимъ моментомъ, заранѣе собранныя боевыя силы начинаютъ возстаніе и пытаются овладѣть главнѣйшими правительственными учрежденіями. Такое нападеніе легко можетъ увѣнчаться успѣхомъ, если Партія обезпечитъ себѣ возможность двинуть на помощь первымъ застрѣльщикамъ сколько нибудь значительныя массы рабочихъ и пр., поднять провинціи при первомъ извѣстіи о переворотѣ или хоть удержать ихъ въ нейтралитетѣ, обезопасить возстаніе отъ помощи правительству со стороны европейскихъ державъ и проч.».

Итакъ, переустройство общества на соціалистическихъ началахъ, въ основѣ своей имѣющихъ требованіе аграрнаго соціализма, затѣмъ свободная политическая форма государства, осуществляющая народную волю,—такова основная цѣль партіи «Народная Воля».

Организованное революціонное заговорщицкое возстаніе съ цѣлью захвата власти и уничтоженія самодержавія при помощи система-

тическаго террора, поддержаннаго широкимъ народнымъ движеніемъ въ деревняхъ и особенно въ городахъ и сочувствіемъ войска,— таковъ былъ планъ осуществленія требованій программы въ жизнь.

Оставаясь по существу народнической, Партія «Народной Воли», однако отказалась отъ широкихъ плановъ соціалистической пропаганды въ крестьянствѣ, сосредоточивъ ее, въ виду большей продуктивности, среди городскихъ рабочихъ. Существенныя измѣненія произошли такъ-же и въ воззрѣніяхъ на непосредственныя задачи, и во всемъ характерѣ революціонной борьбы. На первый планъ, какъ нѣчто неотложное, какъ требованіе жизни, выдвинулась политическая борьба—уничтоженіе самодержавія. Къ этому пріурочена была вся организація и съ этой точки зрѣнія распредѣлена вся роль въ революціонномъ движеніи различныхъ слоевъ населенія. Требованіе непосредственной политической борьбы, введенное въ программу, создало новую эру русской революціи, вывело ее на совершенно иную дорогу, на твердую почву, согласовавъ программныя требованія съ требованіями объективныхъ условій русской жизни, дававшихъ всегда себя чувствовать прежнимъ революціоннымъ попыткамъ и завоевавшимъ постепенно, въ лицѣ отдѣльныхъ направленій (напр. якобинства и др.), признаніе своей неотложности.

Такимъ образомъ, самой характерной особенностью Партіи «Народная Воля» необходимо признать ея требованіе непосредственной политической борьбы и оставленіе на будущее плана широкой соціалистической пропаганды и всенароднаго возстанія, долженствующаго перестроить общество на новыхъ началахъ.

Какъ же осуществлялась въ жизни программа «Народной Воли»?

Не намѣреваясь давать подробной картины событій, мы упомянемъ лишь о главныхъ моментахъ дѣятельности Партіи. Со времени отпаденія «Народной Воли» отъ организаціи «Земля и Воля» идетъ дѣятельная устная и печатная пропаганда и агитація среди городскихъ рабочихъ и войска. Создаются союзы и общества и присоединяются къ центральной Партіи. Идетъ также широкая пропаганда среди молодежи и интеллигенціи. Пріобрѣтаются союзники среди либераловъ-конституціоналистовъ, образующихъ также особый союзъ. Вмѣстѣ съ пропагандистской и агитаціонной дѣятельностью не оставляется и террористическая борьба.

На мѣстѣ сгруппировавшейся прежде «Дезорганизаторской Группы» «Земли и Воли», появляются «Боевыя Дружины», ставящія себѣ цѣлью самозащиту и наказаніе отдѣльныхъ лицъ правительства за всякаго рода гнетъ и насиліе. Вскорѣ дѣятельность

этихъ дружинъ разростается и обособляется въ самостоятельную организацію. Правительство въ своемъ гоненіи на революціонеровъ ввело открыто систему бѣлаго террора; дѣло пропаганды и агитаціи становилось все болѣе затруднительнымъ, и мысль революціонеровъ все болѣе и болѣе начинаетъ работать въ сторону необходимости усиленія своего террора и превращенія его изъ орудія самозащиты въ орудіе разрушенія самодержавія и вмѣстѣ съ тѣмъ въ вынужденное обстоятельствами орудіе открытой пропаганды своихъ идей передъ всѣмъ народомъ. Цареубійство признается самымъ лучшимъ средствомъ для осуществленія этихъ цѣлей. Начинается рядъ покушеній, завершившихся убійствомъ Александра II, 1-го марта 1881 г. Вступивъ на этотъ путь, Партія «Народной Воли» уже тѣмъ самымъ какъ бы вышла изъ періода подготовительной работы, намѣченной программой. Болѣе или менѣе широкіе планы пропаганды были оставлены и главныя силы пошли на террористическую борьбу. Окружающія условія казались благопріятными для осуществленія цѣлей Партіи и можно было надѣяться на поддержку рабочихъ и общества. Растерявшееся правительство своимъ трусливымъ поведеніемъ еще болѣе усилило эту увѣренность Партіи въ близкой побѣдѣ. Правительство Александра II было устранено, и царь передъ самой своей смертью подписалъ актъ о конституціи. Благодаря этой увѣренности, и самый планъ возстанія съ цѣлью захвата власти былъ оставленъ въ сторонѣ, и въ своихъ прокламаціяхъ по поводу покушеній, взрыва Зимняго дворца и въ письмѣ Исполнительнаго Комитета къ Александру III Партія требовала лишь конституціи, созыва Земскаго Собора и обезпеченія свободы дѣйствій избирателей.

Такъ въ 1880 г. въ прокламаціи по поводу взрыва въ зимнемъ дворцѣ говорится: «объявляемъ еще разъ Александру II, что эту борьбу (т. е. терроръ) мы будемъ вести до тѣхъ поръ, пока онъ не откажется отъ своей власти въ пользу народа, пока онъ не предоставитъ общественное переустройство всенародному Учредительному Собранію, составленному свободно, снабженному инструкціями отъ избирателей. А пока первый шагъ въ дѣлѣ освобожденія родины по прежнему стоитъ задачей передъ нами, и мы разрѣшимъ ее во чтобы то ни стало».

Въ письмѣ къ Александру III въ 1881 г. положительныя требованія развиты еще подробнѣе. Партія требовала:

1) Общую амнистію по всѣмъ политическимъ преступленіямъ прошлаго времени.

2) Созывъ представителей отъ всего русскаго народа для пересмотра существующихъ формъ государственной и общественной жизни и передѣлку ихъ сообразно съ народными желаніями.

Выборы должны быть произведены при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Депутаты посылаются отъ всѣхъ классовъ и сословій безразлично и пропорціонально числу жителей.

2) Никакихъ ограниченій ни для избирателей, ни для депутатовъ не должно быть.

3) Избирательная агитація и сáмые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно, въ видѣ временной мѣры впредь до разрѣшеній народнаго собранія, допустить:

а) Полную свободу печати.

б) Полную свободу слова.

в) Полную свободу сходокъ.

г) Полную свободу избирательной программы.

Однако надежды «Народной Воли» на полное политическое освобожденіе Россіи оказались преждевременными и послѣ цѣлаго ряда фактовъ героической борьбы Партія не встрѣтила ожидаемой поддержки общества и народа и должна была отступить, истративъ главныя свои силы. Правительство Александра III рядомъ погромовъ сумѣло разстроить ряды Партіи. Систематическій терроръ прекратился, хотя попытки организаціи его не переставали возникать вплоть до 90-хъ годовъ. Неудачи «Народной Воли» нужно отнести къ причинамъ, лежащимъ внѣ программы Партіи.

Позорно трусливое молчаніе либеральнаго общества и слишкомъ слабая поддержка со стороны рабочихъ, выражавшаяся лишь въ рядѣ сочувственныхъ цареубійству прокламацій, — вотъ главная причина, почему Партія «Народная Воля» не могла довести до конца дѣло переворота, столь фактически близкаго. Избѣжать этой неудачи можно было лишь болѣе широкой подготовкой рабочей массы въ тѣхъ предѣлахъ, какіе были указаны въ программѣ подготовительной дѣятельности Партіи. Неуспѣхъ «Народной Воли» никоимъ образомъ, слѣдовательно, неумаляетъ истинности ея теоретической и практической программы, нарушивъ послѣдовательность осуществленія своего предварительнаго плана, Партія нашла себѣ оправданіе въ требованіи окружающихъ условій, въ необходимости систематическаго террора, какъ отвѣта на правительственный терроръ, сокращающій значеніе устной пропаганды и агитаціи.

Взглядъ на терроръ, какъ на могучее орудіе пропаганды и дезорганизаціи, сложился уже впослѣдствіи въ самый разгаръ борьбы, въ программѣ же онъ занималъ скромное мѣсто самозащиты. Но и какъ средство дезорганизаціи и пропаганды, терроръ не признавался всетаки единственнымъ или главнымъ орудіемъ переворота. Вліяніе его должно было сказаться лишь въ связи съ фактами массовой борьбы, которая въ свою очередь также не могла имѣть рѣшающаго значенія безъ террора.

Чтобы лучше выяснить мѣсто террора въ программѣ Партіи «Народная Воля» и нѣкоторыхъ ея положеній, мы приведемъ взгляды наиболѣе видныхъ участниковъ Партіи, поскольку они выразились при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ судебнаго слѣдствія:

«Я не думаю утверждать,—говорилъ Квятковскій, повѣшанный 4 ноября 1880 г. (по процессу 16-ти),—чтобы въ нашей программѣ не отводилось никакого мѣста террору. Нѣтъ, этотъ отдѣлъ дѣятельности существуетъ, но онъ составляетъ второстепенную, если не третьестепенную часть этой программы, имѣетъ въ виду защиту и охраненіе членовъ Партіи, а не достиженіе цѣлей ея. Чтобы сдѣлаться тигромъ, не надо быть по природѣ имъ. Бываютъ такія общественныя состоянія, когда агнецы становятся ими. Но такое, конечно временное, превращеніе ихъ вызываетъ одна только необходимость и такою необходимостью, фатально, неизбѣжно, вызваны эти тяжелые для всѣхъ и, думаю, также и для насъ событія—политическія убійства. Они вызваны страшнымъ, жестокимъ отношеніемъ правительства къ намъ, революціонерамъ; они вызваны массой загубленныхъ молодыхъ силъ по разнымъ тюрьмамъ, въ централкахъ, на каторгѣ; они вызваны казнями десятковъ нашихъ товарищей; они вызваны исключительными, анормальными, спеціально только къ намъ, революціонерамъ, примѣненными законами. Полная невозможность какой бы то ни было общественной дѣятельности на пользу народа, полная невозможность пользоваться сколько нибудь свободой своихъ убѣжденій, свободой жить и дышать—все это заставило русскихъ революціонеровъ, русскую молодежь, по своимъ наклонностямъ самую гуманную, самую человѣчную, пойти на такія дѣла, которыя по самому существу своему противны природѣ человѣка.

Всякая молодежь, и особенно русская, всегда стремилась и будетъ стремиться къ свободѣ, какъ листья растеній повертываются къ солнцу. Но отношеніе правительства къ ней связываетъ ее по рукамъ и ногамъ въ ея человѣческихъ стремленіяхъ. Что же ей

дѣлать? Отказаться отъ своихъ убѣжденій она не можетъ. Остается одно: смерть или попытка защитить себя, сбросить тѣ цѣпи, тѣ узы, которыя связываютъ ее въ стремленіи удовлетворить самыя законныя, человѣческія потребности. Въ этомъ заключается только реакція природы противъ давленія. Такъ лучше смерть въ борьбѣ, чѣмъ нравственное или физическое самоубійство».

Кибальчичъ (повѣшенный 3-го апрѣля 1881 г.) такъ опредѣлялъ свое отношеніе къ террору:

«Если бы не аресты, если бы не строгія мѣры властей по отношенію къ дѣятелямъ, ходящимъ въ народъ, то я ушелъ бы въ народъ и былъ бы до сихъ поръ тамъ. Цѣли, которыя я ставилъ, были отчасти культурнаго характера, а именно поднять умственный и нравственный уровень массы, развить общинные инстинкты и наклонности, которые существуютъ въ народѣ, до соціалистическихъ инстинктовъ и привычекъ. Я былъ остановленъ арестомъ. Если бы обстоятельства сложились иначе, если бы власти отнеслись, такъ-сказать, патріархально, что-ли, къ дѣятельности Партіи, то ни крови, ни бунта теперь, конечно, не было бы. Мы всѣ не обвинялись бы теперь въ цареубійствѣ, а были бы среди городского и сельскаго населенія. Ту изобрѣтательность, которую я употребилъ по отношенію къ метательнымъ снарядамъ, я, конечно, употребилъ бы на изученіе кустарнаго производства, на улучшеніе способовъ обработки земли, на улучшеніе сельскохозяйственныхъ орудій и т. п.»

«Для насъ въ настоящее время,—заявилъ Желябовъ (повѣшенный 3-го апрѣля 1881 г.),—отдѣльные террористическіе факты занимаютъ только одно изъ мѣстъ въ ряду другихъ задачъ, намѣчаемыхъ ходомъ русской жизни. Чтобы понять эту форму революціонной борьбы, къ какой прибѣгаетъ Партія въ настоящее время, нужно познать это настоящее въ прошедшемъ Партіи, и это прошедшее имѣется. Не многочисленно оно годами, но очень богато опытомъ. Если вы, г.г. судьи, взглянете на отчетъ о политическихъ процессахъ, въ эту открытую книгу бытія, то вы увидите, что русскіе народолюбцы не всегда дѣйствовали метательными снарядами, что въ нашей дѣятельности была юность, розовая и мечтательная, и если она прошла, то не мы тому виной. Непродолжительный періодъ хожденія нашего въ народъ показалъ всю книжность, все доктринерство нашихъ стремленій. Съ другой стороны онъ убѣдилъ, что въ народномъ созерцаніи есть много такого, за что слѣдуетъ держаться, на чемъ до поры до времени слѣдуетъ

остановиться. Считая, что при тѣхъ препятствіяхъ, какія ставитъ правительство невозможно провести въ народное сознаніе соціалистическіе идеалы цѣлостью, соціалисты перешли къ на[...]дникамъ... Мы рѣшили дѣйствовать во имя сознанныхъ народомъ интересовъ, ужъ не во имя чистой доктрины, а на почвѣ интер[...]овъ, присущихъ народной жизни, имъ **самимъ** сознаваемыхъ -это отличительная черта народничества. Вмѣсто пропаганды соціалистическихъ идей выступаетъ на первый планъ агитаціо[...]ное возбужденіе народа во имя интересовъ, присущихъ его сознанію».

Передавъ затѣмъ фактическое свое участіе въ событіяхъ послѣдовавшаго времени, все болѣе и болѣе втягивавшихъ революціонеровъ въ террористическую борьбу съ самодержавіемъ, Желябовъ такъ закончилъ свою рѣчь: «моя личная задача, цѣль моей жизни—было служить общему благу. Долгое время я работалъ для этой цѣли путемъ мирнымъ и только затѣмъ былъ вынужденъ перейти къ насилію. По своимъ убѣжденіямъ я оставилъ бы эту форму насильственной борьбы, если бы только явилась возможность борьбы мирной т. е. мирной пропаганды своихъ идей, мирной, организаціи своихъ сторонниковъ». Приведенные отрывки изъ рѣчей видныхъ народовольцевъ ясно свидѣтельствуютъ о характерѣ и происхожден[...] террора въ практической дѣятельности Партіи. Не лишнимъ будет дополнить это свидѣтельство еще однимъ историческимъ докуме[н]томъ протеста противъ убійства президента Гарфильда, адресованнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ къ американскому народу въ 1881 г.

«Въ странѣ,—говоритъ протестъ,—гдѣ свобода личности даетъ возможность честной идейной борьбы, гдѣ свободная народная во[л]я опредѣляетъ не только законъ но и личность правителей, — въ такой странѣ политическое убійство, какъ средство борьбы,—ес[ть] проявленіе того же духа деспотизма, уничтоженіе котораго въ Р[ос]сіи мы ставимъ своею задачей. Деспотизмъ личности и деспотизмъ Партіи одинаково предосудительны, и насиліе имѣетъ оправданіе только тогда, когда оно направляется противъ насилія».

Полная историческая оцѣнка программы народовольчества 80-хъ годовъ принадлежитъ будущему. Мы, стоящіе передъ тѣми же задачами, которыя ставили и разрѣшали эти герои русской революціи, можемъ лишь съ благодарностью принять завѣщанное ими наслѣдство: ихъ выработанную практикой программу и способы воплощенія ея въ жизнь. Наслѣдство это велико!

Если дѣятельность народовольчества 80-хъ годовъ не достигла

своей намѣченной цѣли—упраздненія самодержавія, то она всетаки оставила глубокій слѣдъ въ русской исторіи. Явившись застрѣльщикомъ революціи, Партія «Народная Воля», не смотря на свою малочисленность, героической борьбой сумѣла, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, дискредитировать политическій строй и тѣмъ самымъ показать всему русскому народу возможность успѣшной борьбы съ врагомъ—самодержавіемъ.

Вотъ какъ привѣтствовалъ въ свое время К. Марксъ программу и дѣятельность «Народной Воли»: «Въ періодъ революціи 1848—49 г. не только европейскіе монархи, но и европейская буржуазія находили въ русскомъ вмѣшательствѣ единственное спасеніе противъ только что собравшагося съ силами пролетаріата. Царя провозгласили главой Европейской реакціи. Теперь онъ, содержащійся въ Гатчинѣ, военно-плѣнный революціи, и Россія представляетъ собой передовой отрядъ революціоннаго движенія» (изъ предисловія къ «Маниф. Коммунист. парт.», изд. 1882 г.).

Въ 1883 году въ своей бесѣдѣ съ Лопатинымъ, Ф. Энгельсъ сдѣлалъ слѣдующую оцѣнку дѣятельности «Народной Воли»: «Мы много говорили,—пишетъ Лопатинъ въ своемъ письмѣ,—о русскихъ дѣлахъ, о томъ, какъ пойдетъ вѣроятно дѣло нашего политическаго и соціальнаго возрожденія. Энгельсъ тоже считаетъ, какъ и Марксъ, какъ и я, что задача революціонной Партіи или Партіи дѣйствія въ Россіи въ данную минуту не въ пропагандѣ новаго соціалистическаго идеала, даже не въ стремленіи осуществить этотъ далеко еще не выработанный идеалъ съ помощью составленнаго изъ нашихъ товарищей временнаго правительства, а въ направленіи всѣхъ силъ къ тому, чтобы:

1) Или принудить государя созвать Земскій Соборъ.

2) Или же путемъ устрашенія государя и т. п. вызвать такіе глубокіе безпорядки, которые привели бы къ созыву этого Собора или чего либо подобнаго. Онъ вѣритъ, какъ и я, что подобный Соборъ неизбѣжно приведетъ къ радикальному, не только политическому, но и соціальному переустройству. Онъ вѣритъ въ громадное значеніе избирательнаго періода, въ смыслѣ несравненно болѣе успѣшной пропаганды, чѣмъ всѣ книжки и сообщенія на ухо. Онъ считаетъ невозможной чисто-либеральную конституцію, безъ глубокихъ экономическихъ перестроекъ и потому не боится этой опасности. Онъ вѣритъ, что въ фактическихъ условіяхъ народной жизни накопилось достаточно матеріала для перестройки общества на новыхъ началахъ. Конечно, онъ не вѣритъ въ момен-

тальное осуществленіе коммунизма или чего либо подобнаго, но лишь того, что уже назрѣло въ жизни и въ душѣ народа. Онъ вѣритъ, что народъ сумѣетъ найти себѣ краснорѣчивыхъ выразителей своихъ нуждъ и стремленій. Онъ вѣритъ, что, разъ начавшись, это переустройство или революція не можетъ быть остановлена никакими силами. Важно поэтому только одно — разбить роковую силу застоя, выбить на минуту народъ и общество изъ состоянія косности и неподвижности, произвести такой безпорядокъ, который принудилъ бы правительство и народъ заняться внутреннимъ переустройствомъ, который всколыхнулъ бы спокойное народное море и вызвалъ бы всенародное вниманіе и всенародный энтузіазмъ къ дѣлу полнаго общественнаго переустройства».

«Все зависитъ теперь,—сказалъ между прочимъ Энгельсъ,—отъ того, что будетъ сдѣлано въ ближайшемъ будущемъ въ Петербургѣ, на который устремлены нынѣ глаза всѣхъ мыслящихъ, дальновидныхъ и проницательныхъ людей Европы. Россія—это Франція нынѣшняго вѣка. Ей законно и правомѣрно принадлежитъ революціонная инициатива новаго соціальнаго переустройства. Гибель царизма, уничтоживъ послѣдній оплотъ монархизма въ Европѣ, упразднивъ агрессивность Россіи, ненависть къ ней Польши и многое другое, поведетъ къ совершенно иной комбинаціи державъ, расшибетъ въ дребезги Австрію и вызоветъ во всѣхъ странахъ могучій толчекъ въ сторону внутренняго переустройства.

«И я, и Марксъ находимъ, что письмо Комитета къ Александру III положительно прекрасно по своей политичности и спокойному тону. Оно доказываетъ, что въ рядахъ революціонеровъ находятся люди съ государственной складкой ума».

Таково отношеніе къ эпохи дѣятельности «Народной Воли» въ 80-хъ годахъ представителей западно-европейскаго соціализма.

III.

Нашъ краткій историческій обзоръ былъ бы не полонъ, если бы мы не коснулись еще судьбы направленія «Чернаго Передѣла» и нѣкоторыхъ другихъ направленій революціонной мысли послѣдующаго времени.

Партія «Черный Передѣлъ», какъ было сказано выше, выдѣлилась изъ распавшейся организаціи «Земля и Воля». Въ составъ ея вошли народники-пропагандисты, отрицавшіе необходимость не-

посредственной политической борьбы и усиленія дѣятельности въ городахъ въ ущербъ деревнѣ. Программа «Чернаго Передѣла» во всемъ существенномъ напоминаетъ программу «Земли и Воли». Вотъ что писалъ въ 1881 г. по поводу этой програмы одинъ изъ видныхъ участниковъ Партіи, Плехановъ, этотъ впослѣдствіи рѣзкій критикъ народничества: «въ этихъ двухъ словахъ («Черный Передѣлъ») заключается рѣшеніе крестьянскаго вопроса, отъ котораго въ свою очередь зависятъ всѣ остальные. Толкая народъ въ активную борьбу съ государствомъ, воспитывая въ немъ самодѣятельность и активность, организуя его для борьбы, пользуясь каждымъ мелкимъ случаемъ для возбужденія народнаго неудовольствія и для сообщенія народу, путемъ пропаганды словомъ и дѣломъ, правильныхъ воззрѣній на смыслъ нынѣ существующихъ и желательныхъ въ будущемъ соціальныхъ отношеній, соціально-революціонная Партія должна довести народъ отъ пассивнаго ожиданія чернаго передѣла, долженствующаго совершиться сверху, до активныхъ требованій земли и воли, предъявляемыхъ снизу».

«Голосъ народа, требующій аграрной революціи, есть какъ бы голосъ Божій, указывающій нашей интеллигенціи ея истинное провиденціальное назначеніе». Въ другомъ мѣстѣ газеты «Черный Передѣлъ» авторъ, давая широкое теоретическое объясненіе программѣ аграрнаго соціализма въ Россіи на основахъ общиннаго землевладѣнія, говоритъ: «неизбѣжность капиталистической продукціи, какъ переходной ступени къ соціалистической организаціи будущаго общества, признается нами лишь для тѣхъ сферъ имущественныхъ отношеній людей, гдѣ индивидуализмъ являлся до тѣхъ поръ исключительно господствующимъ принципомъ».

«До сихъ поръ еще вопросъ о причинахъ исчезновенія ихъ (т. е. коллективныхъ формъ владѣнія) представляется далеко не рѣшеннымъ окончательно и безапелляціонно въ сторону внутренней необходимости. Напротивъ, даже съ предвзятой мыслью предпринятыя изслѣдованія приводятъ лишь новыя доказательства въ пользу того мнѣнія, что исчезновеніе коллективизма обусловливалось неблагопріятнымъ стеченіемъ историческихъ условій. Онѣ не только не носятъ въ самихъ себѣ элементовъ разложенія, но, напротивъ, при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ прогрессируютъ и совершенствуются, налагая свою печать на всѣ предпріятія общинниковъ. Стремленіе къ коллективной организаціи промышленныхъ предпріятій было замѣчено во всѣхъ странахъ, гдѣ поземельная община сохранилась въ болѣе или менѣе полномъ видѣ».

«Въ настоящее время только общинное землевладѣніе и артельная организація народной промышленности составляютъ практически осуществимую въ Россіи часть соціалистической доктрины. Поэтому онѣ и должны быть взяты агитаціоннымъ девизомъ русской соціально-революціонной Партіи».

Дѣятельность Партіи «Черный Передѣлъ» очень быстро прекратилась и съ 1883 года главные участники ея, поселившись заграницей, образовали т. н. соціалъ-демократическую группу «Освобожденія Труда», совершивъ въ своихъ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ радикальную перемѣну. Разочаровавшись, какъ и народовольцы, въ возможности широкой пропаганды въ народѣ, группа «Освобожденія Труда» выставила необходимость политической борьбы и завоеваніе политическихъ правъ. Осуществленіе этой задачи должна была взять на себя соціалистическая интеллигенція, опираясь на организацію рабочаго класса. Вотъ, что говорится въ программѣ:

«Группа «Освобожденія Труда» задается цѣлью пропаганды современнаго соціализма въ Россіи и подготовки рабочаго класса къ сознательному соціально-политическому движенію».

Преслѣдуя эту цѣль всѣми зависящими отъ нея средствами, группа «Освобожденія Труда» въ то же время признаетъ необходимость террористической борьбы противъ абсолютнаго правительства и расходится съ Партіей «Народной Воли» лишь по вопросу о т. н. захватѣ власти революціонной партіей и о задачахъ непосредственной дѣятельности соціалистовъ въ средѣ рабочаго класса...

«Группа ни мало не игнорируетъ крестьянства, составляющаго огромную часть трудящагося населенія Россіи. Но она полагаетъ, что работа интеллигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы, должна быть прежде всего направлена на болѣе развитой слой этого населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, соціалистическая интеллигенція можетъ съ гораздо большей надеждой на успѣхъ распространять свое воздѣйствіе и на крестьянство, въ особенности, если она добьется къ тому времени свободы агитаціи и пропаганды. Само собою разумѣется, что распредѣленіе силъ нашихъ соціалистовъ должно будетъ измѣниться, если въ крестьянствѣ обнаружится самостоятельное революціонное движеніе, и что даже въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своею дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи». Такова была программа

первыхъ русскихъ соціалъдемократовъ. Не трудно видѣть изъ приведенныхъ выписокъ, что основныя положенія ея заимствованы изъ программы «Народной Воли» и вся она проникнута духомъ этой послѣдней, вплоть до признанія террора. Разногласія съ «Народной Волей», на которыя указываютъ представители программы (Плехановъ, Аксельродъ и Засуличъ) не существовали въ дѣйствительности, такъ какъ теорія захвата власти, какъ мы видѣли, была вскорѣ фактически замѣнена требованіемъ вынужденнаго созыва Учредительнаго Собранія и, якобы, игнорированіе «Народной Волей» пропаганды среди городскихъ рабочихъ, въ виду террористической борьбы, оказывается также не существовавшимъ въ программѣ и на практикѣ.

Съ теченіемъ времени представители группы «Освобожденія Труда», въ особенности Плехановъ, не издавая новой программы, въ рядѣ отдѣльныхъ статей и изданій, начали критику взглядовъ народничества и народовольчества, проповѣдь отрицанія коллективныхъ формъ, присущихъ народу, неизбѣжность капитализма, необходимость сосредоточить пропаганду соціализма исключительно среди промышленнаго пролетаріата, отрицаніе необходимости непосредственной политической борьбы и въ томъ числѣ террора и многаго другого, что такъ недавно они сами раздѣляли и защищали.

Намъ остается еще упомянуть о направленіи революціонной мысли, приведшей въ 90-хъ годахъ къ созданію партіи «Народное Право». Послѣ неудачи «Народной Воли», въ 80-хъ годахъ, революціонная мысль, ища причины неудачи, пришла къ выводу о необходимости завоеванія болѣе серьозной почвы сочувствія населенія, прежде чѣмъ начать открытую борьбу. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія различные слои населенія, революціонная мысль раскололась на два русла: одно, видѣвшее самую прочную почву, для уничтоженія самодержавія и осуществленія экономической программы, въ промышленномъ пролетаріатѣ, выдвинуло соціалдемократическое направленіе разныхъ оттѣнковъ; другое, болѣе скептически относящееся къ самостоятельной роли рабочаго класса и болѣе вѣрующее въ силу интеллигенціи различныхъ слоевъ, соединенныхъ общими требованіями политической свободы, образовало направленіе въ сторону сосредоточенія пропагандистской дѣятельности среди интеллигенціи, выдвинувъ на первый планъ политическую часть своей программы. Въ этомъ духѣ, съ середины 80-хъ годовъ появлялись въ Россіи и заграницей кружки и группы, а въ началѣ 90-хъ годовъ организовалось партія «Народное Право». Дѣятельность и программа этой партіи

остаются въ значительной степени невыясненными передъ русскимъ обществомъ, т. к. очень скоро организація была разбита правительствомъ. Главная цѣль партіи, насколько это видно изъ изданнаго ею «Манифеста» и брошюры «Насущный Вопросъ», сводилась къ объединенію революціонныхъ и либеральныхъ элементовъ Россіи на почвѣ общей борьбы съ деспотизмомъ, къ созданію силы «организованнаго общественнаго мнѣнія», борющейся при помощи «всѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ».

IV.

Къ концу 80-хъ годовъ, послѣ періода кружковъ со всевозможными программами, возникли двѣ организаціи, соединившія подъ своими знаменами почти всѣ наличныя революціонныя силы: это Россійская Соціалъ-демократическая рабочая партія и партія Соціалистовъ-революціонеровъ.

Не останавливаясь на первой изъ нихъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу, мы окончимъ свой очеркъ краткой характеристикой основныхъ положеній программы партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Во всемъ существенномъ она сходна съ программой партіи «Народная Воля». Измѣненія, вызванныя жизнью, нисколько не лишаютъ насъ права считать себя прямыми продолжателями дѣла, завѣщаннаго революціонерами 80-хъ годовъ.

Какъ и тогда, ближайшей нашей цѣлью остается борьба за полное политическое освобожденіе Россіи,—уничтоженіе самодержавія и замѣна его демократической республикой съ широкой автономіей областей и общинъ.

Лозунгомъ ближайшихъ дней мы выставляемъ Учредительное Собраніе, свободно избранное всѣмъ народомъ безъ различія пола, сословій, религіи и національностей, для ликвидаціи самодержавія.

Свою программу переустройства всѣхъ современныхъ порядковъ партія будетъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи и стремиться проводить ее въ революціонный періодъ.

Но политическое переустройство для насъ лишь первый шагъ, лишь орудіе для кореннаго переустройства общества на новыхъ началахъ, ведущихъ насъ къ конечному идеалу—соціалистическому строю. Въ виду этого мы выдвигаемъ передъ борющимися за свободу

народомъ рядъ радикальныхъ мѣръ въ области земледѣлія и промышленности.

Опираясь, подобно нашимъ предшественникамъ, на господствующій среди крестьянства взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся, на уцѣлѣвшія до настоящаго времени въ крестьянствѣ общинныя и артельныя традиціи,—мы выставляемъ неотложной задачей ближайшаго будущаго соціализацію земли, т. е. уничтоженіе частной собственности на землю съ превращеніемъ ея въ общее достояніе всѣхъ трудящихся и пользованіе ею на уравнительныхъ началахъ. Распоряженіе землею будетъ поручено демократически организованнымъ центральнымъ и мѣстнымъ органамъ самоуправленія.

Въ области фабрично-заводской промышленности партія выдвигаетъ цѣлую систему мѣръ, имѣющихъ цѣлью защиту физическихъ и духовныхъ силъ рабочаго класса и увеличеніе его способности къ дальнѣйшей освободительной борьбѣ, конечнымъ пунктомъ которой будетъ ликвидація капиталистическаго строя и торжество соціализма.

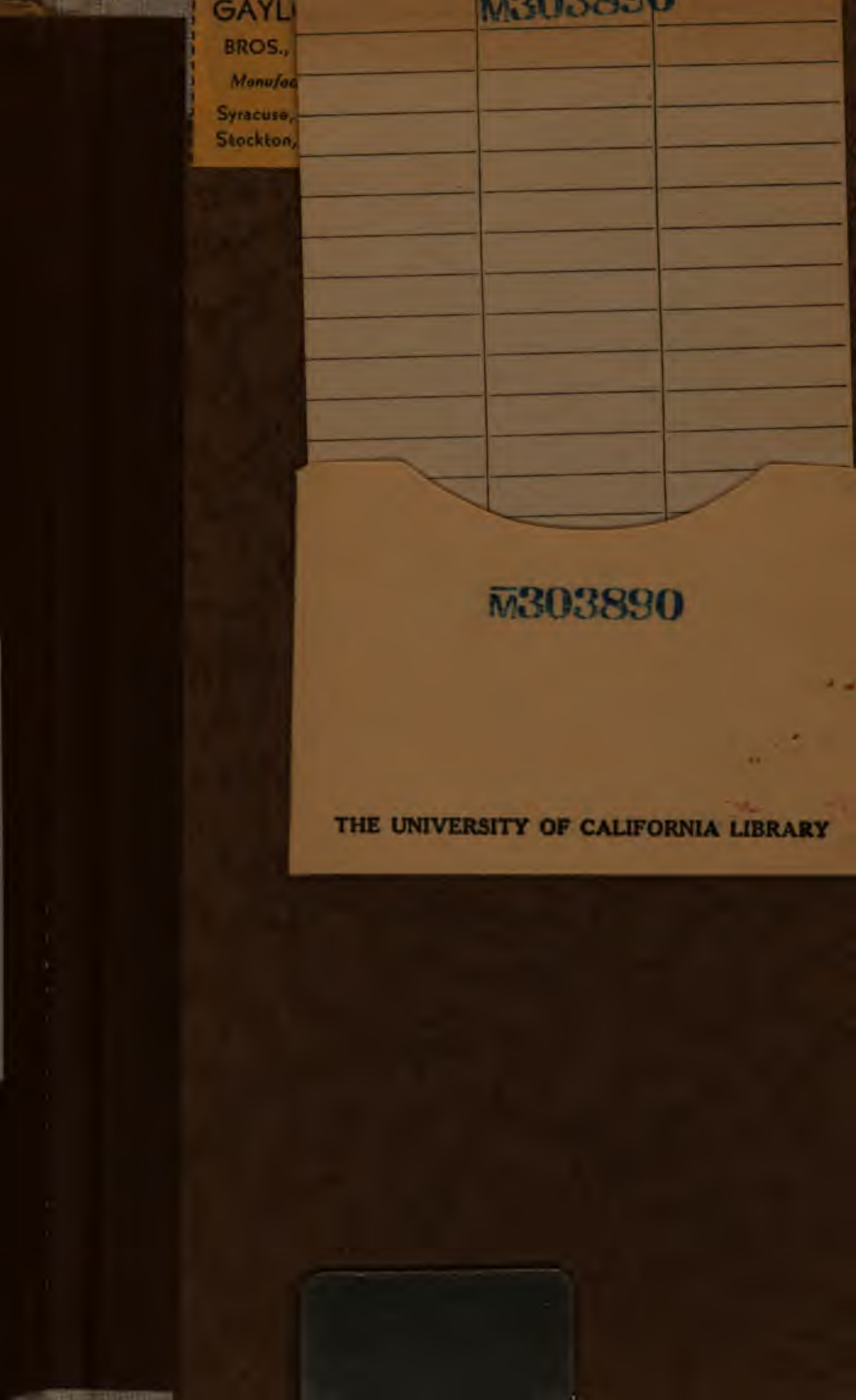
Таковы, въ общихъ чертахъ, наши цѣли. Онѣ, какъ видитъ читатель, поставлены были давно нашими предшественниками и во имя ихъ уже давно идетъ упорная, стоившая многихъ жертвъ, борьба. И мы, современники, можемъ теперь сказать, что жертвы эти принесены не даромъ.

За знаменемъ «Земля и Воля», «Народная Воля», собравшими 20—30 лѣтъ тому назадъ вокругъ себя ничтожную горсть борцовъ, теперь идетъ армія трудового крестьянства и рабочихъ. Ничтожные ручьи родили могучій революціонный потокъ.

Начинаютъ сбываться пророческія слова Исполнительнаго Комитета Народной Воли: «Движеніе должно расти, революціонная организація будетъ выдвигать на мѣсто истребляемыхъ группъ все болѣе и болѣе совершенныя, крѣпкія формы. Общее количество недовольныхъ въ странѣ между тѣмъ увеличится, довѣріе къ правительству въ народѣ должно все болѣе падать, мысль о революціи, о ея возможности и неизбѣжности—все прочнѣе будетъ развиваться въ Россіи.

Страшный взрывъ, кровавая перетасовка, судорожное революціонное потрясеніе всей Россіи завершитъ этотъ процессъ разрушенія стараго порядка».

А. Макаровъ.



GAYL
BROS.,
Manufac
Syracuse,
Stockton,
M303890